

Н. Ивановский

**Руководство по истории и
обличению
старообрядческого раскола с
присовокуплением сведений о
сектах рационалистических и
мистических**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Ивановский**
Руководство по истории и обличению старообрядческого раскола с присовокуплением сведений о сектах рационалистических и мистических / Н. Ивановский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 513 с.

ISBN 978-5-458-55514-2

ISBN 978-5-458-55514-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Коренная психическая черта этих сектантов та, что они не — поборники внѣшности и буквы, какъ старообрядцы, не люди разсудка, какъ молокане, а мистики, — люди безотчетнаго чувства; они учатъ о непосредственномъ отношеніи человѣка къ Богу; послѣдователи ихъ дѣлаются богами, христами, пророками, богородицами, пророчицами. Тайными эти секты называются по особенной скрытности; предъ людьми посторонними послѣдователи ихъ называютъ себя православными христианами.

Секты эти рѣзко отличаются отъ старообрядческихъ и рационалистическихъ сектъ по источникамъ, по ученію, по нравственнымъ понятіямъ и богослуженію.

а) Хотя историческаго Христа означенные сектанты признають и видимо уважають, но въ отношеніи къ возвышенному Имъ откровенію, какъ источнику вѣроученія, они идутъ гораздо далѣе духоборцевъ и молоканъ. Послѣдніе — особенно молокане — думаютъ все свое ученіе основать на библіи; поэтому они стараются изучать её. Хлысты говорятъ, что писанная вѣра не нужна; у нихъ свое внутреннее откровеніе. Изъ писанныхъ же заповѣдей въ основѣ лежатъ у нихъ заповѣди Даниила Филиппова, — ихъ господя савоафа. „Азъ есмь богъ пророками предсказанный, вторично спешій на землю, да не будутъ тебѣ божіи иніи, развѣ мене“, говорить первая заповѣдь ересіарха.

б) Основнымъ догматомъ означенныхъ сектантовъ — служить ученіе о перевоплощеніи, т. е., что *Христосъ* (понятіе это определенной личности не означаетъ) не одинъ разъ воплотился, но можетъ воплощаться много разъ, и дѣйствительно воплощается въ разныхъ лицахъ. Отсюда какъ неизбежное слѣдствіе — человѣкообожаніе; почему и молятся хлысты не иконамъ, но живому богу, т. е. своему христу, или пророку.

в) Въ ученіи о нравственности они держатся дуалистическихъ идей, т. е. что въ мірѣ два начала или два бога — богъ добрый и богъ злой, первый сотворилъ душу человѣка, послѣдній — тѣло. Какъ произведеніе злаго бога, тѣло слѣдуетъ умерщвлять, ибо потребности онаго сами по себѣ грѣховны. Хлысты стараются достигнуть этого разными способами изнуренія тѣла, скопцы оскотненіемъ.

г) Богослуженіе означенныхъ сектантовъ заключается въ тихой и благоговѣйной молитвѣ христіанской, а въ такъ называемыхъ „радѣніяхъ“. Радѣнія заключаются въ быстрыхъ круженіяхъ, верченіяхъ, при пѣніи особенныхъ стиховъ. Смыслъ и цѣль этихъ радѣній съ одной стороны та, чтобы изнурить свою плоть, а съ другой, чтобы дойти до состоянія экстаза, въ коемъ и предполагается соединеніе съ божествомъ. Въ это время духъ навѣтываетъ на радѣющаго; онъ начинаетъ *пророчествовать*, говорить то, чего самъ не сознаетъ. Здѣсь-то и происходитъ единеніе Бога съ человѣкомъ, человѣкъ становится обоженнымъ.

Ясно, что это—секты прямо нехристіанскія; онѣ существенно отличаются не только отъ старообрядства, но и молоканства.

Наиболѣе распространенныя секты — старообрядческія; онѣ носятъ названіе раскола. По взгляду церкви всѣ отдѣлившіеся отъ нея сектанты раздѣляются на три рода: еретиковъ, раскольниковъ и подцерковниковъ или отщепенцевъ (1-е прав. св. Василя Великаго). Еретикъ, который вѣроу чуждъ, т. е. въ исповѣданіи вѣры содержитъ иное, неправое ученіе. Раскольникъ, который отдѣляется отъ церкви „по нѣкоему неизвѣстному вопрошенію“;—это значить—по предметамъ, вселенскою церковію соборно неутвержденнымъ, по предметамъ, въ коихъ возможно и разнообразіе, напр. изъ-за содержанія тѣхъ или другихъ обрядовъ. Наконецъ, третій родъ церковныхъ сектантовъ составляютъ „подцерковники“, когда какою либо епископъ, или священникъ отдѣляется отъ законной власти и создаетъ свой алтарь; тутъ разностей нивакихъ можетъ и не быть.

Наши сектанты—старообрядцы называются раскольниками, какъ отдѣлившіеся отъ церкви изъ-за обрядовъ; и хотя въ послѣдствіи между ними появились и неправильныя мнѣнія относительно нѣкоторыхъ догматическихъ вопросовъ; но такъ какъ эти мнѣнія не общи всѣмъ частнымъ согласіямъ, появились не сначала раскола, и общимъ существеннымъ признакомъ служить не могутъ, то Церковь и удерживаетъ за ними названіе *раскольниковъ*.

Въ изложеніи „Исторія раскола“ должны быть разъяснены слѣдующіе вопросы: 1) Отъ чего и какъ расколъ произошелъ? (Происхожденіе раскола); 2) Каковъ онъ былъ на первыхъ порахъ? (Расколъ при первыхъ расколѹчителяхъ); 3) Какъ онъ развивался и разнообразился во все послѣдующее время? (Исторія раскола въ собственномъ смьслѣ; дѣленіе его на частныя секты, и характеристика оныхъ); 4) Движеніе среди расколнниковъ въ пользу единенія съ православною церковію (появленіе Единовѣрія и его распространеніе); 5) Внѣшнее положеніе расколнниковъ въ государствѣ (краткій очеркъ правительственныхъ въ расколу отношеній въ разное время, и современное положеніе расколнниковъ) и 6) Духовныя дѣйствованія, направленныя въ ослабленію раскола (краткій обзоръ полемическихъ противъ раскола сочиненій и противорасколнническаго миссіонерства. Современныя духовныя дѣйствованія).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИСТОРИЯ СТАРООВРЯДЧЕСКАГО РАСКОЛА.

ГЛАВА I.

Происхожденіе раскола.

Вопросомъ этимъ въ прежнее время занимались очень усердно, и потому имѣется нѣсколько пособій для разрѣшенія оного. Въ Исторіи раскола преосвящ. Макарія въ первой части о происхожденіи раскола говорится о появленіи, такъ называемыхъ, раскольниковскихъ мнѣній, о ихъ развитіи и укрѣпленіи въ народѣ. Но всѣ эти мнѣнія сами по себѣ не суть раскольниковскія, а только впоследствии сдѣлались таковыми, и потому появленіемъ ихъ нельзя объяснить образованіе самаго раскола. Шаповъ написалъ специальное исследование о происхожденіи раскола, задатки коего видѣлъ въ глубокой древности; но онъ совершенно опустилъ изъ виду причины, современныя появленію раскола. Объ этомъ замѣчалъ въ своей статьѣ проф. Петерб. Академіи Н. Ф. Нильскій (Христ. чтен. 1861 г. февраль). Но задавшись цѣлію полемическою, онъ выдвигалъ лишь современныя причины, ослабивъ такимъ образомъ причины историческія. въ «Трудахъ Кіевской Д. Академіи» (1866 г. апрѣль) напечатана статья Благовѣщенскаго, въ коей дѣлается попытка подойти къ разрѣшенію вопроса другимъ путемъ; но этотъ путь успѣхомъ не увѣнчался, и оставляетъ нерѣшенными многіе частныя вопросы, необходимо являющіеся. Можно указать еще на одну, относящуюся къ этому вопросу статью: «Нѣсколько словъ о происхожденіи раскола въ русской церкви» Огнева (Прав. Обзор. 1861 г. ноябрь); но въ ней вопросъ и не ставится во всей широтѣ. Посему такого специального исследования, которое можно бы одно указать какъ пособие, не имѣется. Потребныя свѣдѣнія можно извлекать изъ всѣхъ упомянутыхъ сочиненій, съ приспособленіемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній къ Исторіи русской церкви преосв. Макарія. Въ дальнѣйшемъ изложеніи будутъ указаны пособія по частнымъ вопросамъ.

Корень того направленія, казнимъ живеть расколъ, и которое оный породило, лежитъ глубоко въ духѣ народа, въ характерѣ его религіозной жизни. И этотъ характеръ образовался въ глубокой древности, постепенно крѣпѣ и развивался. Во время принятія христіанства русскій народъ по умственному своему развитію находился въ младенческомъ состояніи. Поэтому оны и не въ силахъ былъ останавливаться своею мыслию на глубокихъ истинахъ христіанства, стремясь, по возможности, уяснить оныя въ своемъ сознаніи. Вниманіе его было обращено на внѣшнюю сторону религіи—на церковное богослуженіе, на обряды и уставы церковныя. Монгольское иго, остановивъ зарождавшееся образованіе, развивало чувство религіозное, потребность къ молитвѣ; а чѣмъ болѣе развивалась эта потребность, тѣмъ сильнѣе и вниманіе останавливалось на доступныхъ, видимыхъ сторонахъ религіи. Преимущественно распространенною добродѣтелию было устроеніе и благоуукрашеніе храмовъ Божіихъ, снабженіе ихъ церковною утварью. Это—„душеполезный путь, возводящій къ Богу“. Любя созидать и посѣщать церкви, любя читать книги Божественнаго писанія, русскіе любили и дома украшать по подобію церкви, стремились и жить по предписанію церковныхъ уставовъ; они считали добродѣтелию переписку церковныхъ книгъ; этимъ занимались даже архипастыри и князья. Это доброе само по себѣ, благочестивое направленіе могло, при отсутствіи умственно-религіознаго развитія, привести къ той односторонности, что церковную внѣшность—чины, уставы, обряды—стали отождествлять съ догматическими вѣрованіями, усвоить оной значеніе неизмѣнности. А до какой степени простиралось отсутствіе умственно-религіознаго развитія, видно изъ жалобъ представителей іерархіи на недостатокъ простой грамотности въ средѣ духовенства. На этотъ недостатокъ жаловался новгородскій архіепископъ Геннадій въ своемъ посланіи къ митр. Симону въ 1500 году. Подстольнїя спуста Стоглавый соборъ замѣчалъ, что „учиться не гдѣ; прежде въ Москвѣ и Новгородѣ грамотѣ гораздыхъ было много, бывали чтецы и пѣвцы и доброписцы славные“. Значить въ половинѣ XVI в. образованіе было въ худшемъ

состояніи, чѣмъ даже при Геннадіѣ. О развитіи образованія богословскаго при этомъ трудно было и думать. Измельчавшая мысль естественно должна была останавливаться только на внѣшности, какъ на сущности вѣры. Такое одностороннее направленіе русскаго благочестія стало замѣчаться очень рано и проявляться въ горячихъ спорахъ о такихъ предметахъ, которые не только не имѣли какаго-либо важнаго догматическаго значенія, но и въ области обрядовой не могли занимать виднаго мѣста.

Споръ во Псковѣ о двоеніи аллилуіа.

Исторія русской церкви преос. Макарія, т. 8-й. Прав. Обзор. 1872 г.
декабрь, ст. Ключевского.

Еще въ XV столѣтіи во Псковѣ возникъ вопросъ о томъ, сколько разъ — два, или три — говорить аллилуіа, когда послѣ слѣдуетъ „слава Тебѣ Боже“. Какимъ образомъ возникъ этотъ вопросъ, отъ чего и какъ произошло разногласіе, съ точностію неизвѣстно; но въ началѣ XV в. псковское духовенство, обращаясь съ церковными недоумѣніями къ митрополиту Фотію, спрашивало его и о томъ, какъ пѣть аллилуіа, и митрополитъ, отвѣчая псковскому духовенству въ 1419 году, указывалъ тройть оную. Но этотъ отвѣтъ не удовлетворялъ псковичей. Вопросъ объ аллилуіи представлялся слишкомъ важнымъ. Около половины XV в. преподобный Евфросинъ псковскій, какъ рассказывается въ его житіи, много скорбѣлъ о тайнѣ божественной аллилуіи, предлагалъ свои сомнѣнія другимъ и отвѣта не находилъ. Тогда онъ отправился на востокъ, бесѣдовалъ съ константинопольскимъ патріархомъ, слушалъ возглашеніе аллилуіи въ цареградской церкви, и вынесъ убѣжденіе, что аллилуію слѣдуетъ сугубить⁽¹⁾. По возвращеніи съ востока онъ установилъ въ своемъ монастырѣ сугубую аллилуію, но во Псковѣ встрѣтилъ вра-

---

¹⁾ Вѣрно ли все въ житіи рассказанное, разъяснено еще не достаточно. Но въ настоящемъ случаѣ значеніе имѣеть не это, а то, какому значенію придавали этому вопросу. Истор. раск. Макаря, стр. 30 и дал. «Псковскіе споры» Ключевского, Прав. Обзор. Истор. русск. церкви преосв. Макарія, т. 8, стр. 137 и дал.

говъ себѣ. Во главѣ противниковъ сугубой аллилуіи стоялъ псковскій священникъ Іовъ, котораго, за умѣнье толковать священное писаніе и за силу внижную, звали философомъ и столпомъ церковнымъ. Онъ наблюдалъ за чиномъ служенія и образомъ жизни отдаленныхъ монастырей, и услышавъ, что старецъ Евфосинъ ввелъ сугубую аллилуію, началъ на него наговаривать псковскому духовенству, что онъ разрушаетъ церковное правило, и прямо называлъ его еретикомъ. Посланные Іовомъ духовные говорили Евфросину: „ты колеблешь церкви Божіи, мутишь благодатный законъ: мы издревле навывели тронть аллилуію; гдѣ тройная аллилуія, тамъ есть совершенная Троица“. „Тяжкое слово связали вы, братія, отвѣчалъ Евфросинъ; я взялъ двоеніе аллилуіи у вселенской церкви цереградской“; при этомъ онъ называлъ Іова не столпомъ благочестія, а столпомъ исполненнымъ смрада. Послѣ этого Іовъ сильнѣе сталъ обывать Евфросина еретикомъ, и псковичи стали повторять эти укоризненные слова. Проѣзжая мимо монастыря Евфросинова, псковичи говорили: „вотъ тутъ авва еретикъ живетъ; не слѣдуетъ и церкви его кланяться“. Не могъ Евфросинъ стерпѣть такого поношенія, что его зовутъ врагомъ Христовымъ, и писалъ посланіе епископу Евѣмію, въ коемъ Іова называлъ крамольникомъ и просилъ епископа архіерейскою властію запретить Іову называть его Евфросина еретикомъ. Возбужденный вопросъ казался епископу столь труднымъ, что онъ отказался уразумѣть тайну аллилуіи.

Споръ продолжался и по смерти обоихъ главныхъ противниковъ между ихъ послѣдователями. Спокойное разсужденіе по этому вопросу ученаго грека Дмитрія Герасимова, который писалъ изъ Рима письмо Геннадію, новгородскому архіепископу въ 1493 г.,—что въ догматическомъ отношеніи то и другое употребленіе безразлично, ибо трегубая аллилуія являетъ триипостасное единосущное Божество, а сугубая выражаетъ мысль о двухъ естествахъ во Христѣ,—не могло удовлетворить русскихъ людей. Вопросъ объ аллилуіи закончился на этотъ разъ опредѣленіемъ Стоглаваго собора (гл. 42), воимъ постановлено сугубить аллилуію, а трегубая аллилуія признана латинскою ересію, четвереніемъ святыхъ Троицы.

Споръ о хожденіи посолонъ и другіе недоумѣнные предметы:

Софійскій Временникъ изд. Строевннхъ, ч. 2-я, Истор. раск. преосв. Макарія,

Въ послѣдней четверти XV в. въ самой Москвѣ возникъ подобный же споръ изъ за того, какъ слѣдуетъ ходить при освященіи церкви, по солнцу, или противъ солнца. Во главѣ спорящихъ стояли съ одной стороны митрополитъ, а съ другой великій князь. Въ 1479 году м. Геронтій, освящая Успенскій соборъ, пошелъ противъ солнца; нашлись этимъ недовольные и пожаловались великому князю Ивану Васильевичу, что митрополитъ ходитъ вокругъ церкви не по солнечному восходу. В. Князь счелъ жалобу очень важною, замѣтивъ, что за это гнѣвъ Божій приходитъ. На сторонѣ князя оказались и нѣкоторые изъ епископовъ и московскихъ монаховъ, къ числу послѣднихъ принадлежалъ чудовскій архимандритъ Геннадій, впоследствии новгородскій архіепископъ. Стали искать разрѣшенія вопроса въ уставѣ; но ничего не нашли, какъ нужно ходить. Между тѣмъ, считая вопросъ важнымъ, ни та, ни другая сторона уступить не хотѣла; и въ оправданіе свое стала придумывать разныя таинственныя знаменованія. Защитники посолонія разсуждали, что солнце уподобляется Христу, — Солнцу-праведному; поэтому и ходить нужно по солнечному теченію въ ознаменованіе шествія за Христомъ или послѣдованія Христу, — что, значить, идущіе противъ солнца идутъ противъ Христа. Защитники противосолонія не видно, чтобы возражали что нибудь; но и они могли также сказать, что идущіе не по солнцу идутъ на встрѣчу Христу. Подобными разсужденіями вопросъ не могъ быть уясненъ, а церковная практика во многихъ другихъ случаяхъ (напр. кажденіе, великій выходъ) указывала на хожденіе противъ солнца. Какъ бы то ни было, но митрополитъ не согласился измѣнить принятому имъ обычаю, удалился въ Симоновъ монастырь и нѣсколько лѣтъ не освящалъ церквей. Наконецъ князь уступилъ и предоставилъ митрополиту дѣлать какъ онъ захочетъ. Митрополитъ возвратился, сталъ освящать церкви; но и при этомъ устава не учинили, а рѣшили дѣлать такъ, какъ было въ старину.

Нѣсколько ранѣе спора о хожденіи посолонъ въ Москвѣ митрополитъ возбуждалъ преслѣдованіе противъ чудовскаго

архимандрита Геннадія за то, что онъ въ крещенскій сочельникъ, случившійся въ воскресенье, разрѣшилъ своимъ монахамъ пить богоявленскую воду, поѣвши. Затѣмъ, изъ одного посланія инока псковскаго Елеазаровскаго монастыря, Филофея, жившаго въ концѣ XV и началѣ XVI в., видно, что русскіе смущались тѣмъ, что въ книгахъ существовало два лѣтосчисленія, одно отъ сотворенія міра, другое отъ рождества Христова. Въ 1476 г. по замѣчанію лѣтописца возникло разногласіе въ пѣніи Господи помилуй,—такое, что „нѣкоторые философы“ стали пѣть: „о Господи помилуй!“... И такія разности представлялись важными!

Въ описанныхъ случаяхъ очень рѣзко сказывался уже обрядовѣрный взглядъ, выражающійся въ томъ, что первоной буквѣ и церковному обычаю, относящемуся не до существа вѣры, а до церковнаго устава, или обряда, усвоили значеніе догматической неизмѣнности.

Разности и погрѣшности въ богослужбныхъ книгахъ.

Озван. Русск. государ. Сахарова т. 2-й Опис. Румянц. музея 277. 710—711. Приб. въ твор. св. отц. 1882. 433 Прав. Обзор. 1887. 315.

Между тѣмъ въ богослужбныхъ книгахъ стало замѣчаться и вообще не мало погрѣшностей и разногласій въ чинахъ и обрядахъ. Причины этого была слѣдующія:

1) Лица, занимавшіяся переводами богослужбныхъ книгъ съ греческаго языка на славянскій, были по преимуществу афонскіе иноки—славяне и греки. Первые не всегда были свѣдущи въ языкѣ греческомъ, въ чемъ и сами ознавались ¹⁾; послѣдніе недостаточно знали славянскій языкъ и переводили ино по-славянски, ино по-сербски, ино по-болгарски. На эту причину указывалъ преп. Максимъ грекъ; на это же еще въ XIII в. жаловался митр. Кирилль.

2) Не вполне удовлетворительно переведенныя книги въ Россіи списывались разными лицами. Древнее письмо было очень трудное; писали уставомъ или полууставомъ, т. е. буквами, похожими на нынѣшнія печатныя. Хотя списываніе

¹⁾ Инокъ Исая, переводившій сочиненія Діонисія Ареопагита, см. Описаніе Румянцевскаго музея, стр. 161.

книгъ считалось, особенно на первыхъ порахъ, добродѣтелию, хотя пастыри церковные завѣщевали писцамъ быть какъ можно болѣе внимательными въ своему дѣлу, а въ сердцахъ жмѣть страхъ Божій, хотя за небрежность они угрожали вѣчною мукою¹⁾; но тѣмъ не менѣе списываніе книгъ, при усиливавшемся запросѣ, естественно переходило въ ремесло, и переписчики заботились какъ можно скорѣе написать книгу. При этомъ всегда возможны описки и недописки. Иногда, стараясь объяснить непонятныя слова, переписчики писали на поляхъ свои объясненія, совершенно неудачныя. Послѣдующіе переписчики повторяли ошибки предшественниковъ и объясненія ихъ, иногда не появявъ, вносили въ самый текстъ. Такимъ образомъ и вышло въ одной рукописи XI в., что вустодія (въ словахъ Евангелія *имате стражу съ кустодією*) есть Пилатова дѣвица ключница²⁾. На ошибки, происходившія отъ переписчиковъ указывалъ также преп. Максимъ грекъ.

3) Источниками нашихъ богослужебныхъ чиновъ были не одни только греческія книги, а и книги, употребляемыя въ православныхъ славянскихъ церквахъ, болгарскихъ и сербскихъ. Между тѣмъ редакціи богослужебныхъ чиновъ между этими церквами были не всегда одинаковы. Точно также и на востокѣ чины и уставы не вездѣ были одинаковы. Отъ этой причины и въ наши славянскія книги неизбѣжно входили разности въ чинахъ. Для примѣра можно указать на чины вращенія, вошедшія въ послѣдствіи въ потребники патріарховъ Филарета и Іосифа. Нѣкоторые уставы и чинопослѣдованія, появившіяся въ рукописяхъ и даже печатныхъ изданіяхъ въ Россіи, во многомъ не согласовались съ принятыми уставами и чинопослѣдованіями. Таковы чинопослѣдованія, помѣщенные въ книгѣ преподобнаго Никона черногорца и у Стумеона Солунскаго, таковъ уставъ о постахъ, вошедшій въ потребники, изданные при патріархахъ Филаретѣ и Іосифѣ³⁾.

---

¹⁾ Прав. Собес. 1862 г. ч. I, стр. 142, Кіевск. Унив. Изв. 1866 г. № 7, стр. 15.

²⁾ Опис. Румянц. муз. стр. 717.

³⁾ Подробнѣе объ этомъ можно читать въ Сборникѣ сочиненій архимандрита Павла, 1879 г. ч. I, стр. 321 и дал. также см. сочиненія г. Дмитривскаго «О богослуженіи» XVI в., Казань. 1882 годъ.